

12+

Екатерина Луконина

Элина

Наследие драконов

Екатерина Борисовна Луконина

Элина. Наследие драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37391755

SelfPub; 2018

Аннотация

Могла ли сирота, выросшая в глубинке, подрабатывающая помощницей травницы Элина предполагать, что череда случайностей приведет ее в академию магии? Пять лет усердной учебы, новые друзья и ожидание магической практики. В результате Эля найдет пропавшую реликвию эльфов, яйцо последнего дракона и переход в другую империю, о существовании которой не помнит ни один ныне живущий. Попав в темную империю, Элина поможет Винсенту снять проклятие остановившее время. Именно этот благородный принц, который провел в одиночестве очень много лет, завоеует сердце девушки. И вот проклятие снято, предложение руки и сердца от принца Винсента Элиной получено.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Глава 2.	24
Глава 3.	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Книга первая

Элина. Наследие драконов

Пролог.

Мелкие грызуны копошились в траве, птицы устроились в своих гнездах, вся природа спокойно отдыхала теплой летней ночью. Над лесом разнесся магически усиленный голос, который заставил замереть все, что за секунду до этого жило обычной жизнью.

– Я силой тех, кто жизнь отдал,

Врага в ловушку заковал.

Ход времени останавливаю.

И кровью дракона я грань закреплю, –

прошелестело над лесом.

– Нееееееееееееееееееееееееееееет! – раздался душераздирающий крик. – Тебе не справиться со мной. Ты никогда не сможешь одолеть меня и никогда не раскроешь своей силы.

– Ха-ха-ха...

Смех был последним, что услышал этот теперь уже проклятый лес...

Глава 1.

Я, как обычно, опаздывала. Накануне засиделась допоздна над теорией вектора направления силы, а потом решила буквально пять минуточек перед сном почитать, всего пару страничек древнеэльфийских сказаний и мифов. И, как часто со мной бывает, пять минуточек превратились в несколько часов, оторваться от них я смогла только перед рассветом. Мифы, сказки и легенды были моей слабостью. И вот, как и следовало ожидать, я проспала.

На бегу, делая несколько дел одновременно, пыталась умыться, привести в порядок волосы, собрать в сумку конспекты и одеться. О завтраке уже не могло быть и речи. Вот так, на ходу застегивая плащ и едва не наступая на завязки своих новеньких эльфийских ботиночек, я мчалась в учебный класс.

Кстати, меня зовут Элина. Мне двадцать один год. Для жительницы светлой империи у меня несколько необычная внешность. Среди высоких светловолосых и черноглазых жителей я, с гривой каштановых кудрей и зелеными с золотыми вкраплениями миндалевидными глазами, выгляжу чужой. Безусловно, после волшебных масок и уложенная аккуратными волнами такая шевелюра вызывала бы зависть у всего женского населения нашей академии, но у меня, как правило, нет времени и зачастую средств на приведение мо-

их непослушных кудряшек в порядок. Поэтому пушистый узел на макушке, скрепленный парой спиц, это наше все! И неважно, что с выбившимися из узла кудряшками вокруг лица я выгляжу, как амелиус – белый цветок с огромным количеством мелких невесомых лепестков, которые легко срывает и разносит ветер. Да еще и мой рост: не самому высокому мужчине я едва дохожу до плеча. Но мне на мнение окружающих наплевать. Я люблю себя такую, какая я есть, ведь больше любить меня некому.

Родилась и выросла я в светлой империи. Наша империя Леонория находится в центре огромного материка, со всех сторон омываемого морями. С севера это Эльканское море, с юга – Кастмальское, с востока – Ромульское, а с запада – Инстальское. Вопреки законам природы вода морей никогда не смешивается. У каждого моря своя температура, плотность, соленость и даже цвет воды, а населяющий их растительный и животный мир неповторим. Кроме Леонории, на материке расположены княжество эльфов, земли оборотней, горы гномов, а в степях хозяйничают орки и песчаные тролли.

Родной мне была деревушка Ясенька. Найти наиболее удаленное от столицы место крайне трудно. Неизвестно кем основанная в глуши, окруженная вековыми лесами с одной стороны, болотными топями с другой, и на подступах к Великим горам, деревня насчитывала всего десятка три дворов. Несмотря на такую удаленность и отсутствие заезжих гостей, жители Ясенки не скучали, относились с любовью

к своему месту жительства, и деревенька была вполне благоустроенная и симпатичная. Выкрашенные в яркие цвета дома с резными ставнями, видимо, строились такими в противовес темному лесу и болотам. А каждая хозяйка разбивала цветник перед домом, да чтоб обязательно был ярче и необычнее, чем у соседей.

Мне крупно повезло: меня взяла в помощницы травница. Сироте найти свое место в деревне, где каждая семья из поколения в поколение занимается каким-то делом, трудно. Помощниц у травницы было двое – я и ее дочка. Но дочка с рождения была слабенькая, еле выходила ее мать, и с такой помощницей тетке Евсении было тяжело. У меня же после исчезновения мамы появилась странная особенность. Я слышала и понимала растения и животных. Чувствовала, кому нужна помощь, какая травка большей силой обладает, где скопления грибов-ягод в лесу, где опасно на болоте, а где пройти можно. Но я боялась открыть кому-либо свой секрет: ведь непохожих обычно боятся или презирают. Помню, мама тоже сильно отличалась от остальных баб нашей деревни. Была какая-то светлая и добрая. Все у нее всегда в руках спорилось, и растения никогда не погибали, и цветы самые красивые были. Однако хоть и несколько сторонились нас в деревне, а в случае беды, большой или малой, шли к маме за советом или помощью. Помню, она прикоснется руками, слово доброе молвит и будто темноту, что вокруг человека клубится, рассеет. И мне всегда показывала и рассказывала,

что и зачем делает, только маленькая я еще была. Вот и взяла меня в помощники тетка Евсения: не то из жалости, не то надеясь, что мамин дар во мне проявится.

С ранней весны и до поздней осени мы собирали травы, коренья, ягоды, соцветия – все, что могли найти в лесу, у подножия гор и даже на болотах. Сушили, толкли, готовили отвары, мази, укрепляющие сборы на все случаи жизни – для себя и на продажу. Не все компоненты для лекарств, зелий и мазей можно было найти в наших лесах и болотах. И поэтому два раза в год тетка Евсения с дочкой присоединялась к купцу Филимону и его обозу и ехала в ближайший крупный город Ластован для пополнения запасов и продажи заготовленного.

Обозы до города ходили только два раза в год, потому как нанять охрану, проводника да собрать телеги с лошадьми стоило больших денег. И каждый раз отправление обоза – это было целое событие. Купец Филимон должен был наполнить лавку необходимыми товарами: крупой, солью, всем, что нельзя вырастить или добыть в нашем краю. Охотники дворами объединялись и везли на продажу добытое опасным промыслом по болотам редкое и ценное мясо и шкуры хищников, змеиную кожу. Травница везла в город редкие травы и настои, чтобы там продать либо обменять на те, которых у нас не найти. Кузнец вез оружие с редким сплавом для обнаружения и убийства нечисти, а мастерицы необыкновенные – кружева с самоцветами из недр наших гор.

Перед очередной поездкой дочка тетки Евсении была невнимательна, и на болоте ее укусила тляница зеленая. Так-то безобидная мошка, каких летает тьма на болотах, но у дочки оказалась непереносимость к укусам. И в Ластован тетка Евсения взяла в помощь меня.

Ночь перед отправлением в путь я почти не спала: так волнительно было предстоящее путешествие. Я же нигде не была ни разу. Все окрестные леса и болота на расстоянии дневного перехода я, конечно, знала вдоль и поперек, но даже в соседней деревне Раяновке не бывала. Когда же удалось, наконец, задремать, в мой сон вторглись непонятные образы. Люди, светящиеся разными цветами, незнакомые места, ощущение полета и пьянящая радость свободы.

Путешествие до города Ластована заняло десять дней. Обоз шел обычно медленно, путь был полон опасностей: ведь дорога пролегла через болота и Дриадский лес. Дриад, правда, никто ни разу не видел, но название сохранилось. На этот раз в дороге не происходило ничего необычного: ни хищников не встретили, ни кикиморы с лешими тропки не путали, ни другая нечисть не шалила. Но стоило из-за холма показаться шпилью городской ратуши, как мое сердце замерло, а перед глазами все поплыло. И, как сквозь набитые мхом уши, я услышала зов: «Приди к ратуше, я жду».

Несмотря на гневные оклики тетки Евсении, я спрыгнула с телеги и помчалась сквозь толпу к ратуше. Дороги я, конечно, не знала, но высокий золотой шпиль был прекрас-

ным ориентиром. Когда я оказалась перед городской ратушей, запыхавшаяся и слегка потерянная, то увидела, что на площади я такая не одна. Перед серьезным немолодым магом с удивительными желтыми глазами, стоящим на ступенях ратуши, уже находилось двое.

«Ух ты, настоящий маг». Высокий седой мужчина, он весь как будто светился солнечно-оранжевым цветом. Точнее, его фигуру окружало невесомое светящееся облако. «Затеряться в толпе такой не сможет», – почему-то подумала я. Таких-то в нашей глуши отродясь не было. Одна травница на всю деревню, и если она не справлялась, то на все воля Хранителей, говорили.

Подойдя ближе, я услышала, как пара молодых людей, совсем еще юношей примерно моего возраста и с такой же растерянностью во взгляде, объясняли, что почувствовали, будто должны прийти, словно потянуло что-то, но слов при этом никто не слышал.

– Что ты здесь ищешь, дитя? – обратился ко мне маг.

– Вы меня ждете, – вдруг ответила я.

Вмиг его лицо стало сосредоточенным, и взгляд пронзил меня насквозь. И опять я услышала в своей голове: «Меня зовут Генедиус. Я магистр в Алкадерской академии магии. Хочешь изменить свою жизнь?»

– Да, магистр Генедиус.

– Вот это дар... – ошеломленно произнес он. – Магов с таким потенциалом не рождалось уже сотни лет. Откуда ты

здесь? Где твои родители?

– Я сирота. Моя мама сгинула в болотах, когда я была совсем маленькая, а папу я никогда не видела. Меня приютила и воспитала сестра купца. Своих-то детей у нее не было.

– Да, грустная история. А как давно ты в городе и что здесь делаешь? Еще вчера я тебя не чувствовал.

– Я прибыла сегодня с обозом купца Филимона и теткой Евсенией за недостающими компонентами к мазям, отварам и зельям.

– Хочешь учиться магии в академии?

Так я и попала в Алкадерскую академию магии и вот уже пять лет грызу гранит науки. Сначала было сложно. Я умела читать и писать: всех детей в деревне учил местный духовник, но магических школ не заканчивала и с основами магии была незнакома. Первое время я практически жила в библиотеке, постигая азы работы с магией и энергией, – то, чему учили одаренных детей в городах практически с пеленок. Спасибо смотрителю библиотеки Чандару и магистру Генедиусу, с которым мы по дороге до академии очень подружились: не бросили сиротинушку одну постигать мудреную науку магию, хоть и основы. Первый год пролетел незаметно в бесконечных занятиях. Я впитывала как губка все, что успевала прочесть о теории магии, построении переходов, основах управления стихиями, а когда догнала всех остальных по успеваемости, читала уже все, что только могла найти в библиотеке.

Самым неожиданным для всех было мое поступление на факультет магии активных переходов. Конечно, вся академия посвящена изучению межмировых переходов, но непосредственно активных ходоков – тех, кто может построить и совершить переход, очень мало. Это люди с особым даром, способные пропустить через себя огромный магический поток. При этом собственные резервы могут быть совершенно разные – от самых скромных до таких, что собственных сил на несколько переходов хватит.

И я оказалась одной из пяти активных ходоков из всего потока. За всю историю межмировых переходов не было ни одной женщины-ходока. Там все дело в распределении энергии по телу. Принято считать, что только мужчина может иметь и пропустить через себя большой запас магии, потому как у них большая часть энергии скапливается в районе солнечного сплетения. Женщина же, обладающая таким же запасом магии, не может стать активным ходоком, потому что у нее вся энергия равномерно распределяется по всему телу, и собрать ее в единый направленный поток женщина не может. Ну, так считалось до моего появления. До сих пор магистр Генедиус с ректором решают эту задачку: как у меня получается собирать и направлять энергию. И вот уже пять лет я в сугубо мужской компании изучаю теорию переходов, после того как при поступлении магический шар засиял всеми цветами радуги и накалился так, что старейшины академии испугались, как бы величайшая их реликвия не распа-

лась на частицы от перегрева.

Да, есть такая традиция. При поступлении в академию все проходят проверку на этом артефакте в форме шара, и именно он определяет, на каком факультете должен обучаться тот или иной ученик.

Путешествия по другим мирам существуют с незапамятных времен. Сейчас существует около десятка миров, сообщение с которыми ведется регулярно. Даже торговля ведется. Артефактники научились делать накопители огромной силы, и чтобы совершить такой переход, нужен только активный ходок с неперегоревшим даром, пусть даже с самыми скромными личными способностями. Ему нужно только активировать энергию с накопителей и задать вектор направления силы. Доставленные таким способом товары, конечно, очень дороги, и их могут позволить себе только весьма небедные люди, но знать готова на любые расходы, лишь бы выделиться. К тому же и новые миры постоянно ищут, изучают, рассчитывают количество силы, нужное для их достижения. Впрочем, есть много миров, либо непригодных для жизни, либо настолько бедных магической энергией, что поддержка связи и ее развитие просто не ведутся. Их заносят в картотеку открытых миров и забывают.

Академия магии находится в Алкодере, столице светлой империи. Это закрытая территория, занимающая всю юж-

ную часть города. Студентам, конечно, разрешается по выходным и праздникам выходить в город, но все же большую часть времени занимает учеба. Алкодер – это людской город, но на его территории живут и работают представители всех рас нашего мира, кроме эльфов. Гномы – великолепные оружейники, оборотни – лучшие охранники и следопыты, а лучшего кулинара, чем орк, найти просто невозможно.

Алкадерская академия магии это семь отдельных зданий, по восемь этажей в каждом. Здания снежно-белые, увенчаны остроконечными шпилями, стремящимися в небо, и только защитный контур у каждого – своего цвета, соответствующего цвету ауры его адептов. В учебных зданиях имеются лекционные аудитории различной вместимости, небольшие аудитории для профильных занятий, лаборатории, аудитории с повышенной защитой для практических занятий.

Здания образуют круг, в центре которого – небольшая площадь и фонтан. Вокруг учебных зданий расположены жилые корпуса адептов и преподавателей, причем при каждом здании – свое общежитие, тренировочные полигоны, хозяйственные постройки. Все это великолепие находится посреди великолепного парка, созданного еще в те времена, когда директором академии был эльф. И теперь адепты, изучающие магию жизни, поддерживают его в прекрасном состоянии: роскошные цветники, кустарники в форме животных, вымощенные камнем дорожки, даже экспериментальные теплицы имеются. В общем, оазис чудес. Правда, вход

в него разрешен только студентам и преподавателям. Хотя и окружена академия всего-то невысоким ажурным забором, проникнуть внутрь посторонние не могут. Конечно, пытаются иногда: то молодежь на спор, то воришка, случайно попавший в столицу. Однако пока никому не удалось преодолеть магический барьер, который к тому же не виден простым смертным. Быстро соображающие отделяются ударом тока, особо непонятливые потом идут лечить ожоги разной степени тяжести.

Факультетов в нашей академии всего семь. Делятся они по цветам ауры адептов.

Красный – боевики, воины, лучшие из лучших. Те, кто сопровождают активных ходоков в новые миры и обычно идут первыми. Но это единицы, остальные – ударная часть армии, точнее, магическая ее часть.

Оранжевый – менталисты. Это ученые, дипломаты, руководители. На сознание простых трудяг никто защиту, конечно, не ставит, чего им скрывать-то. А вот тем, кому это необходимо, менталисты ее обеспечивают и контролируют соблюдение всеми правил по запрету на взлом и несанкционированное чтение сознания.

Желтый – артефактники. Это мастера, которые создают амулеты, накопители, предметы силы – все то, без чего маги уже не мыслят своей жизни. Да и в обычной жизни их изобретения всем нужны. Осветительные кристаллы, нагреватели и охладители, и множество, казалось бы, мелочей, но та-

ких нужных мелочей! Ведь магией владеет лишь малая часть населения. А так – купил осветительный кристалл, пригласил мастера на установку, и меняй только накопитель раз в несколько лет. Для пользования такими бытовыми мелочами совсем необязательно иметь силу.

Зеленый – целители. Это и врачеватели, и травники, и алхимики. Они знают все о магии жизни. Без целителей также не обходится ни один переход в новый мир. При изучении нового мира целители сначала запускают в него юрок, который собирает данные о том месте, куда падает. Поверхность, воздух, формы жизни – все, что попадает в радиус нескольких метров, он фиксирует и отправляет импульсным пульсаром обратно. Таких юрков запускают в различные точки мира и определяют, можно ли открывать переход для исследования уже группой магов.

Голубой – предсказатели. Медиумы, гадалки, ведуны. С любым сомнением, либо при выборе пути, либо при принятии решений, либо перед сделкой все идут к ним. Ждет ли караван в пути опасность? Какое место выбрать для постройки дома? Они помогают принять решение в различных жизненных ситуациях и зачастую спасают людей от предстоящих несчастий.

Синий – некроманты. Есть магия жизни, а есть магия смерти. Их, конечно, не очень любят, но и без них никак. Упокоить разгулявшийся погост, наслать или снять проклятье, допросить мертвых. Не самая приятная работа, но и на

нее спрос имеется регулярный.

Фиолетовый – тени. Тени – это защитники, телохранители и страховщики ходоков при переходах.

А вот активные ходоки обычно переливаются всеми цветами, различие только в силе сияния. И вот в академии появился такой уникум, как я. Мало того, что шар чуть не угробила, так еще и запечатать меня полностью не получилось. Вот и мучаются со мной преподаватели, не зная, чего от меня ожидать.

Благо я не особо впечатлительная и влюбчивая. Иначе вряд ли дожила бы до своих лет. Но через пару месяцев практика. Интересно, кого дадут нам в кураторы? Да и за моих парней мне уже заранее страшно. Вот у кого ожидается крышеснос. Пять лет воздержания это не шутка. В активные ходоки начинают обучать после двадцати пяти. Надо думать, к этому возрасту парни не единожды вкусили радостей плотской любви.

Куратор наш должен быть очень сильным магом и к тому же активным ходоком. Таких на территории светлой империи всего-то штук 15 наберется. Чем ниже уровень силы дара, тем быстрее выгорают ходоки. Со слабым даром могут сделать 1 переход и перегореть до конца жизни. Сколько буду ходить я, никто не берется предсказать. Во время практики, надеюсь, станет понятно.

Лекция по параллельным вселенным и построению переходов уже две минуты как началась. Ввалившись в ауди-

торию взъерошенным шариком, я наткнулась на ледяной взгляд. Магистр Зептан – высокий, сохранивший по-юношески подтянутую фигуру, с белоснежной, аккуратно подстриженной бородкой. Всегда образец собранности и серьезности. Его синие глаза с возрастом утратили былую яркость, но не цепкость взгляда. Всегда в строгом костюме и до блеска начищенных сапогах. И только модный шейный платок придает его образу утонченную элегантность. Мантию он надевает только на официальные мероприятия и собрания, в повседневной жизни предпочитая деловой стиль жесткому официозу. Магистр Зептан крайне серьезно относится к посещаемости и пунктуальности. Никому же не хочется отскабливать искореженные остатки нерадивого студента от стен и потолка при неправильно произнесенной формуле. А именно это ждет всех прогульщиков и лентяев, и об этом предупреждают всех при поступлении. Мы даже договор подписываем, что в случае проявления такой дурости, как попытка построения перехода при непосещении лекций и получении неуды по зачетам и практикам, академия за нас ответственности не несет. Лишь однажды за всю историю существования академии нашелся ненормальный, который рискнул прыгнуть прямо из аудитории в неизвестный мир. До сих пор его пример не сходит с уст преподавателей. Именно благодаря ему теперь мы – студенты Алкадерской академии магии – первые пять лет после поступления изучаем только теорию и ходим с запечатанными магическими арте-

риями, пока не придет время практики. Вот тогда уже куратор постепенно снимает печати и четко контролирует все действия, вплоть до снов. Вот и не бывает у всех студентов до получения диплома никакой личной жизни. Ведь у магов влечение, любовь и все сильные эмоции напрямую связаны с магическими артериями. И именно поэтому группы для прохождения практики и их кураторы – одного пола. Очень сложно удержать в узде чувства после пяти лет воздержания. Надеюсь, мои парни смогут спокойно воспринимать мое присутствие рядом, но на всякий случай стоит запастись защитным порошком, отбивающим желание. Подсмотрела я случайно у тетки Евсении, как его приготовить.

Фух, еле дошла до своего места под этим леденящим душу взглядом. Только я уселась, разложила свои тетрадки – сегодня обещали первый экзамен, как в аудиторию в дополнение к уже имеющемуся магистру Зептану вошли директор академии Драйнир и легенда среди ходоков – герцог Шаднор. Он уже совершил десять переходов и еще полон сил. По нему сохнет половина девушек в королевстве.

Высокий, хорошо сложенный блондин с черными, с ярко-синим ободком, глазами, при этом еще и герцог! Его семья – первая в очереди престолонаследия после прямых потомков королевской семьи. Внешность, образование, положение в обществе – все при нем. Никто не ожидал, что он станет активным ходоком и будет возиться с адептами. Помимо того, что он активный ходок, герцог еще и сделал ка-

рьеру в личной гвардии его величества императора Гарвента. Еще никогда за всю историю существования нашей империи не было такой дисциплины и подготовки в рядах гвардейцев, как под руководством герцога.

– Адепты, позвольте представить вам герцога Шаднора и вашего куратора, – сказал директор Драйнир.

Все замерли в шоке. Это, конечно, очень здорово, что маг такой силы, да еще и активный ходок, будет с нами во время нашей практики, но при этом все знают о его суровом нраве и заикливости на правилах. Видимо, нас ждет самое тяжелое время, особенно парней.

– Доброго дня, адепты. Мое имя вы знаете, а ваши я узнаю на индивидуальной беседе. Сразу после занятия жду вас в аудитории 105а на первом этаже в левом крыле. Удачного экзамена.

Он коротко кивнул магистру и директору, а затем вышел, по-армейски чеканя шаг.

Экзамен после такой новости как-то в памяти не отложился. Вопросы были несложные, мы с ребятами лихо расправились с ними и побрели в аудиторию на встречу с нашим личным кошмаром. Ничего доброго и хорошего никто из нас от него не ожидал.

Выбор места встречи для знакомства нас несколько озадачил. Именно в этой аудитории происходит первоначальное распечатывание. Она защищена от всевозможных случайных выбросов энергии и неуправляемых переходов. Нас

что, решили распечатать сегодня? Что вообще происходит?

Первым на встречу с куратором Шаднором отправился Мак. Он у нас отличник, староста группы. Правда, дар не очень сильный, но организаторские способности выше всяких похвал. Ему прочили прекрасную карьеру в стенах родной академии.

– Как думаете, что там происходит? – спросил Грег спустя минут десять.

Из аудитории не доносилось ни звука.

– Наверняка ничего страшного, не пытается же он его, – сказала я. Но червячок сомнения подтачивал мое спокойствие.

– И почему нам так повезло? – качая головой, сокрушался Даг. – Ну назначили бы нам, например, магистра Зептана в кураторы, распечатал бы он нас постепенно, ну сделали бы по паре переходов и жили бы себе в свое удовольствие дальше.

– Да, а теперь армейская дисциплина, сложные задания и вся карьера под угрозой из-за этого герцога, – поддержал его Линус. – Тебе что переживать, ты девчонка и вообще, как к нам попала, непонятно.

Вот, снова переключился на меня. Такие обвинения в несправедливом распределении я слышу на протяжении пяти лет.

Маги с даром активных ходоков после получения диплома получали титул и пожизненное содержание от короны. Вот и донимали меня парни: за что же я получила распределение

на их факультет? И в то, что так решил магический шар, никто не хотел верить. Хотя мы за пять лет совместной учебы и стали почти друзьями, но временами вот такие обвинения меня обижали.

Через полчаса нашего напряженного ожидания Мак молча вышел из аудитории и, игнорируя нас, ушел к себе. То же самое произошло и с остальными парнями. Ну вот, настал и мой черед лично познакомиться с прославленным герцогом.

Глава 2.

– Добрый день, герцог Шаднор, – тихо промямлила я с порога.

– Добрый день. Представьтесь. Имя, титул, родители, род их занятий, – посыпались вопросы.

«Посмотри в моей истории, гад ползучий!» – подумала я.

Герцог изогнул свою идеальную смоляную бровь и пристально уставился на меня. Его глаза, казалось, полностью затопил ярко-синий ободок, и они будто пытались заморозить меня на месте.

– Оскорбление куратора, по уставу академии за это положены выговор и трудовое наказание.

Я молча открывала и закрывала рот, не в силах даже мысли выстроить, не то что произнести хоть слово. «Откуда он узнал?» – была первая связная мысль.

– Как только вы переступили порог данной аудитории, запустился механизм первой ступени распечатывания ваших магических артерий. Не ожидали такого? – усмехнулся он.

«Ну да, чего еще от тебя ожидать», – подумала я, продолжая демонстративно молчать.

В очередной раз изогнув бровь, он опять уставился на меня

– Я хочу получить ответы на ранее заданные вопросы. Да, и еще. Почувствуете что-то необычное, например, жжение

в районе груди, не молчите. Процесс распечатки сложный и очень индивидуальный. Все должно быть под контролем, если не хотите выжечь сразу все магические артерии и остаться без диплома и будущего. Понятно? – спросил он и пригвоздил меня к месту своим взглядом.

«Чего же тут непонятного. Чай не дура». И только я открыла рот, чтобы дать ему ответы (главное, не сказать вслух, что я о нем и всей этой ситуации думаю), по телу прокатилась огненная волна и сразу пропала.

«Хм... Ладно, не буду ничего говорить. Чувствую себя вроде нормально».

– Идиотка, – услышала я полный ярости сквозь зубы произнесенный возглас, и все, дальше темнота.

– Открывай уже глаза, – услышала я. Но подчиняться приказу не спешила. Даже с закрытыми глазами я видела все вокруг себя, но не так, как привыкла видеть все каждый день, а как связь энергий и материй. Это было прекрасно. Весь мир, окружавший меня, искрил, переливался, нес информацию в каждом атоме, каждой молекуле и частичке энергии. Вот директор около двери, он менталист, и его аура светится оранжевым. А мой индивидуальный кошмар сидит рядом, хлопает меня щеке и велит открыть глаза. Он, как алмаз, переливается на солнце.

«Вот это силища. А если посмотреть дальше этой комнаты, интересно, получится?» – подумала я.

– Не смей этого делать, – от такого рыка я не только открыла глаза, но и подпрыгнула. Оказалось, я лежала на собственной кровати в своей комнате в общежитии. Рядом сидел мой теперь уже состоявшийся куратор. Так. А куда делся сшитый по последней моде камзол? И почему белоснежная рубашка несколько помята? Он что же, рядом со мной в одной постели валялся??!

«И кто же такой великодушный меня сюда доставил? Хорошо хоть не раздел. И на том спасибо».

– Ты о чем думаешь, идиотка! – прорычал опять герцог.

«Так, стоп. Он что, мысли мои читает?»

– Именно. И если бы я этого не делал, ты бы не только свои артерии выжгла, но и половину академии!

«И как он это делает, интересно?»

– Очень просто, – ответил мне директор. – При полном распечатывании артерий адептам мы ставим ментальный блок, чтобы они не фонили своими мыслями на несколько километров вокруг.

«Так это при полном распечатывании, у нас же первый этап только был сегодня», – опять подумала я. Высказаться вслух духу не хватило.

– Да вот такая ты у нас особенная, оказывается, Элинушка, – пропел полным яда голосом герцог, – что даже малейшее воздействие открыло все твои резервы. Почему ты восприняла меня как врага и в попытке защититься открыла на полную мощь свою силу? Если хочешь знать, от такого отка-

та я сам пришел в себя только пару часов назад.

«Вот это ни фиги себе! Что же я за зверь такой невиданный?» – мне вдруг стало очень страшно. Так страшно, что пустят меня на опыты и жизни не дадут, что я почувствовала, как заledenели сначала руки, потом ноги... А потом – полный ужаса вопль директора:

– Эля, прекрати! Возьми себя в руки! Никто не будет ставить на тебе никаких опытов!

Когда я смогла открыть глаза, я была в шоке. Все пространство комнаты было засыпано снегом, а герцог превратился в ледяную и, похоже, очень злую статую.

– Ой, – икнула я и жалобно пропищала, глядя на директора: – А как вернуть все обратно?

Глава 3.

Последний экзамен сдан вполне успешно. Какое это счастье, подумалось мне.

Взглянув в окно, увидела идущего в административную часть герцога Шаднора, и события последней пары месяцев пронеслись перед глазами. А тогда ситуацию спас директор:

– Так, Элечка, спокойно, закрой глаза. Представь, что ты на берегу теплого океана.

«Можно подумать, я знаю, что такое океан и какое у него побережье», – зло подумала я.

На секунду директор запнулся и нахмурил лоб.

– Ладно. Представь теплый летний вечер, цветут настурции, жужжат пчелы...

Все, что говорил директор дальше, превратилось для меня в фоновый шум. Настолько ярко я представила нарисованную им картинку, что почувствовала дуновение теплого ветерка на своей щеке, и аромат цветов, и суету пчел, разносящих пыльцу... Из моего видения меня грубо и болезненно выдернул герцог, с силой схватив меня за плечи и больно сжав пальцы.

– Еще раз так сделаешь, запечатаю навсегда, – огрызнулся он. С его черных волос капала вода, а с носа свисала не самая симпатичная капля.

– Силенок не хватит, – выдохнула я ему в лицо. И поняла,

что я его больше не боюсь. Что я сильнее. Что, если захочу, сверну его в бараний рог.

– Ага! И как ты собираешься справиться с этой своей силой? Как собираешься ее обуздать? – задал он мне вопрос голосом, полным сарказма, и ехидненько так ухмыляясь.

«Ну все, доигрался, гад», – подумала я и почувствовала, как волна гнева и огня пронеслась по моим венам.

– Стой! – полный ужаса окрик директора заставил меня остановиться. – Не надо, Эля, успокойся. Дыши. А вы, герцог, прежде чем провоцировать, убедитесь, что ни вашим ученикам, ни окружающим ничто не угрожает. Я еле успел накинуть на всех нас полог сохранения жизни.

– Простите, директор, но я должен знать, на что способен каждый мой ученик и с чем мне предстоит иметь дело через пару месяцев, – невозмутимо произнес герцог. – Но я так и не понял главный страх нашей уникальной девочки. Ведь именно он на первых порах после распечатывания приводит к самым необратимым последствиям.

– Так, на сегодня, думаю, всем достаточно впечатлений – давайте поставим блок и пойдем отдыхать. Время уже позднее.

– Хорошо, – вдруг усмехнувшись, согласился герцог.

И как-то не понравилась мне его ухмылочка. Вот ведь чувствовала подвох, но даже не представляла, какую подлянку он мне приготовил.

Следующие несколько дней я готовилась к экзаменам и

почти не покидала библиотеку и комнату. Все ребята ходили такими же пришибленными. Зато стало понятно их состояние. После того как столкнулся лицом к лицу со своим самым ужасным кошмаром, хочешь не хочешь, а общества будешь избегать какое-то время.

Еще и эта неразбериха в чувствах. То ничего, то как вспыхнет страсть! Причем объектом этой страсти может быть кто угодно. Неизвестно, на что среагирует тело – на запах, на голос, на вид? Вариантов масса. Именно поэтому парни тоже старались не покидать своих комнат и просили меня принести им книг. Порученности в меня, а также неземной страсти (обычно изображаемой на спор) мы прошли за пять лет с каждым из парней. Не могу назвать себя уродиной, но и классической красотой я не блещу. Однако именно на меня парни реагировали сейчас спокойнее всего. Вот и зубрили каждый в своем углу. Встречались все вместе только на экзаменах. О своем приключении с герцогом и его результатах я не распространялась, а парни решили, что я дико стесняюсь рассказать о своем кошмаре, и особо не приставали.

Мне же приходилось держаться подальше от общества из-за распечатанных способностей, спасибо герцогу. Ни одного лестного выражения, даже сколько-нибудь приличного, у меня не было по этому поводу. Так еще этот змий подкожный находил каждый день время приходить и учить меня справляться со своими разбушевавшимися силами. И ведь

делал вид, будто не понимает, что только в его присутствии меня заносит. Я то локальный пожар, то ледник могу устроить, разок даже землетрясение было, когда он прошелся по моим отношениям с ребятами и позволил себе грязные намеки. Я, конечно, понимала, что он меня провоцирует, находя каждый день новый повод, но удержать себя не могла. И каждый раз после срыва я ненавидела и его, и себя, и неизвестно, кого больше. Но спустя месяц моих мучений, когда я уже выглядела не лучше самого свежего зомби, наметились улучшения. Только находясь на грани физического и нервного истощения, я смогла сдержаться. И именно в тот момент я поняла, как распределять и куда направлять поток энергии, которая обычно выплескивалась в никуда или на герцога Шаднора. В тот день у меня получилось направить злость на поддержание и восстановление внутренних сил организма.

После того как я справилась с выбросом силы, герцог стал как-то странно смотреть на меня, но я не хотела и не могла об этом думать.

Наверное, впервые после того памятного дня распечатывания я спала спокойно и без кошмаров. Мои кошмары... О них я не рассказывала никому, даже старалась не думать и не вспоминать. Всегда один и тот же сон. Огромный темный замок. Я стою во дворе и понимаю, что меня окружает неестественная, неживая тишина. Вокруг сумерки, воздух – и тот

воспринимается, как желе, а время, кажется, остановилось. Я делаю несколько шагов и оказываюсь на башне замка, стоя на самом краю. Невообразимо красивый молодой мужчина протягивает ко мне руки. Но вот в его глазах плещется вся мудрость времен, и это страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.